

ВОЙНА Цѣна отд. № 15 коп. На ст. жел. д. 20 коп. НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 49

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1915
3 ДЕКАБРЯ

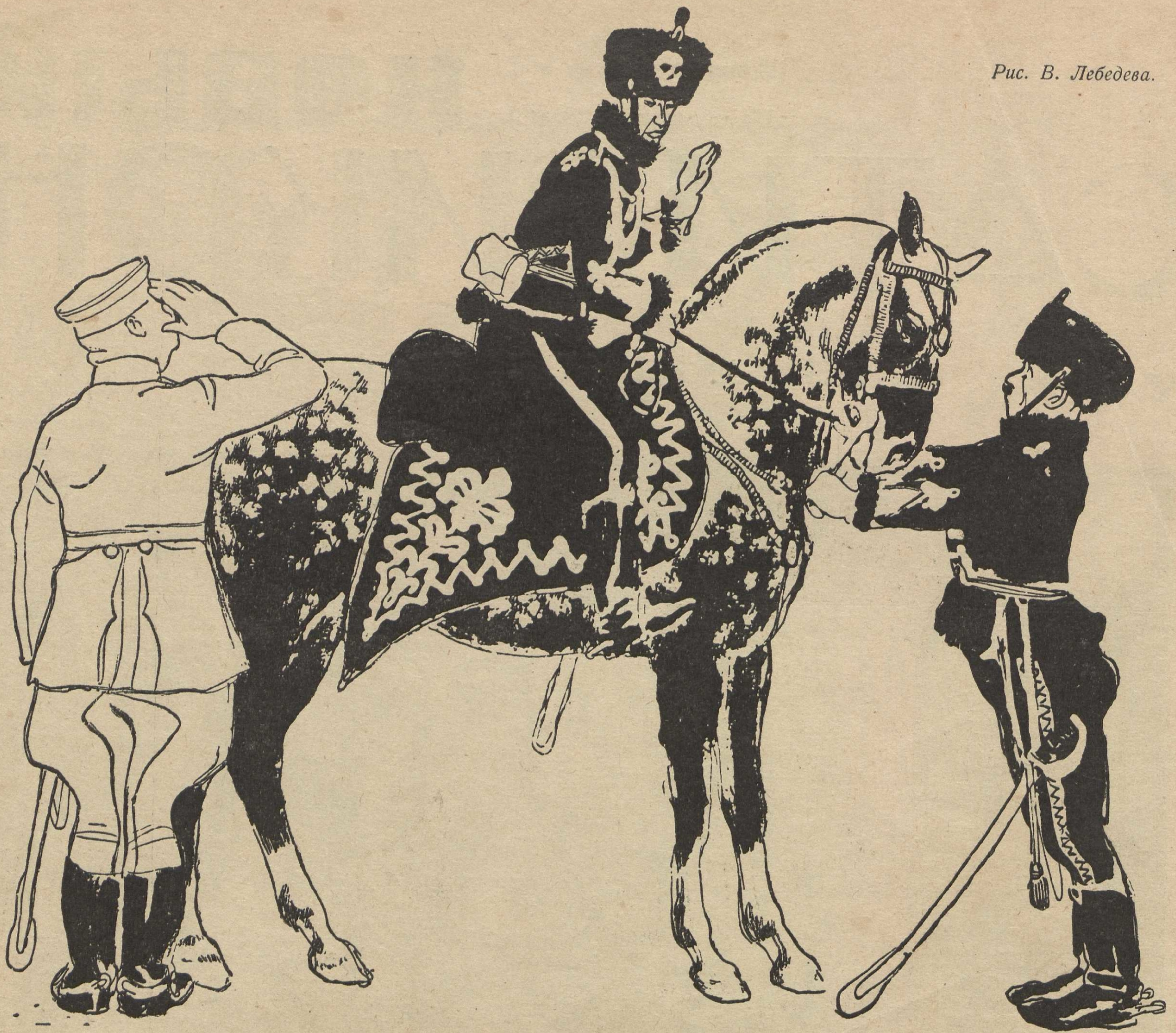
Рис. М. Ивашиной.

- Скажи, Матрена, какъ ты думаешь, нужна цензура или не нужна?
- Конечно, нужна: если бы не цензура, я бы не попала на первую страницу.

По независимымъ отъ редакціи обстоятельствамъ рисунокъ А. Радакова не могъ быть помещенъ.

Подписная цѣна на 1915 годъ на 1 мѣсяцъ 60 коп.

ПОСЛѢДНЕЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ НѢМЦЕВЪ.

— Ну, что говорятъ плѣнные о нашемъ новомъ изобрѣтеніи — о газахъ, вызывающихъ слезы?
— Они говорятъ: ваше средство вызываетъ слезы во время войны, а мы знаемъ средство, которое вызоветъ у васъ слезы при заключеніи мира...

ДѢДЪ МОРОЗЪ.

(Зимняя сказка.)

Снѣжной пряжей перевиты,
Дремлютъ ели въ часъ ночной,
Только Дѣдъ Морозъ сердитый
Все гуляетъ цѣлиной.

Ночью старому не спится.
Все заснуть не можетъ онъ:
То ли ломить поясница,
То ли кашель гонить сонъ.

Мѣсяцъ всталъ. Ночнымъ дозоромъ
Въ лѣсъ пора бы старику...
И побрель дремучимъ боромъ,
Опираясь на клюку.

Жарко стало: путь-то длинный...
Раскраснѣлся, какъ морковь,
Распахнулъ тулупъ овчинный,
Шапка съѣхала на бровь.

Хоть въ бору и темновато, —
Видитъ все старикъ чудной:
Запримѣтилъ, какъ зайчата
Въ кучу сбились подъ сосной.

И по дереву клюкою
Застучалъ сердито Дѣдъ:
«Какъ! Вы спите? Что такое?
Въ этотъ часъ вамъ спать не слѣды!

Не люба моя бесѣда?...»
Гдѣ — люба! Куда ужъ тамъ!
Зайцы бросились отъ дѣда
Вразсыпную по кустамъ.

Скучно старому и тяжело,
Словно вымеръ снѣжный боръ...
Вдругъ отъ ближняго овражка
Волкъ выходитъ на бугоръ.

Дѣдъ обрадовался волку,
Всталъ съ клюкою передъ нимъ:
«Что ты бѣгаешь безъ толку?
Стой! Давай поговоримъ!

Волкъ оскалилъ злобно зубы,
Встала дыбомъ шерсть на немъ:
«Аль не жаль овчинной шубы?
Берегись, а то порвемъ!»

Дѣдъ отпрянулъ. Ночью длинной
Скучно старому брести,
Тихо, глухо и пустынно, —
Не съ кѣмъ душу отвести.

Снѣжной пряжей перевиты,
Дремлютъ ели въ часъ ночной,
Только Дѣдъ Морозъ сердитый
Все гуляетъ цѣлиной.

Н. А. Карповъ.

НЕМНОЖКО ПАЛЕОНТОЛОГИИ.

Между прочим, выясняется, что на станциях Петроградского железнодорожного узла не выгружено огромное количество грузов до 3157 тысяч пудов, среди которых имеются и продовольственные. В Москву на 30-е октября имелись невыгруженными 6534 тысячи пуд: сахару 125 тыс. пуд., овса, ячменя и пшена 200 тыс. пудов и других продовольственных продуктов 200 тысяч пудов.
(„Бирж. Вѣд.“)

Какъ известно, въ 1994 году труды Ляйэля дали поразительную картину давно исчезнушаго органическаго міра, известнаго подъ общимъ названіемъ: «Залежи грузовъ».

По мѣрѣ расширения геологическихъ свѣдѣній о станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, ученымъ приходилось все болѣе и болѣе углубляться въ область изслѣдованій желѣзнодорожныхъ узловъ.

Вудвардъ и Валиссери составили поразительные списки окаменѣлостей, найденныхъ въ юрскомъ періодѣ 1915 года на желѣзнодорожныхъ узлахъ.

Вильямъ Смитъ даетъ обширную классификацію человѣческихъ отложений на станціяхъ Москвы и Петрограда.

Биологи и геологи изумлялись количеству окаменѣлостей, найденныхъ на запасныхъ путяхъ.

Здѣсь найдены были окаменѣлости муки, сахара, дровъ, угля, овса, ячменя, пшеницы: при изслѣдованіяхъ Дарвина найдены были вагоны, при чемъ только въ московскихъ пластахъ было найдено до 9 тысячъ вагоновъ, стоявшихъ болѣе полугода...

Палеозоологія — изученіе остатковъ застывшаго въ землѣ животнаго міра (какъ, на примѣръ, застрявшіе бѣженцы), какъ равно и палеофитологія — изученіе ископаемыхъ растений (овесъ, ячмень, дрова, уголь, фіалки) — нашли себѣ въ 1915 году дѣятельныхъ изслѣдователей въ лицѣ газетныхъ хроникеровъ, открывающихъ, хотя и безъ всякаго знакомства съ Дарвиномъ, Кювье, Аристотелемъ и Кассо, цѣлые новые огромные пласты залежей окаменѣлостей на желѣзныхъ дорогахъ.

На различныхъ, какъ оказывается, станціяхъ залежи претерпѣвали различныя варіаціи и мутаціи...

На однѣхъ станціяхъ отлагались только съѣстные припасы, на другихъ, наоборотъ, — дрова, уголь и бѣженцы, вообще горючій матеріалъ.

Изслѣдованіемъ первопричинъ этихъ чудовищныхъ залежей — выясненіемъ происхожденія, какъ отдѣльныхъ видовъ, такъ и цѣлыхъ группъ организмовъ — усердно занимались нѣсколько министерствъ,

Какъ самостоятельная наука, желѣзнодорожная палеонтологія ведетъ свое начало лишь съ 1914 года,

Окаменѣлости на станціяхъ долгое время считались результатомъ броженія особаго вещества, известнаго подъ наименованіемъ: «взятка» (См. «Handbuch der Chemie», 1843 г.). Другіе изслѣдователи, болѣе просто отнесшіеся къ вопросу, считали эти залежи вагоновъ съ товарами — игрой природы или объясняли ихъ вліяніемъ звѣздъ,

Биологовъ до сихъ поръ привлекаетъ изученіе ископаемыхъ на желѣзнодорожныхъ узлахъ еще и потому, что эти залежи даютъ возможность найти ключъ къ сложнымъ и запутаннымъ вопросамъ тыла...

Конечно, полное изслѣдованіе желѣзнодорожной палеонтологіи принадлежитъ къ вопросамъ будущаго времени, когда будутъ сдѣланы болѣе глубокія раскопки какъ въ залежахъ грузовъ, такъ и въ различныхъ вѣдомствахъ.

По порученію Кювье

Борисъ Флитъ.

СОЗИДАЮЩІЙ.

Что въ душу заложилъ Творецъ, —
Все справедливо и законно:
Подъ крики злобы разъяренной,
Твори — поэтъ, читай — ученый
И познавай міры — мудрецъ.

Что было — есть и будетъ вновь.
Не сѣтуй, не томи, не падай.
Твоя душа — всему преграда:
На ужасъ — отвѣчай балладой
И нѣжной лирикой — на кровь.

Святое дѣло — мирный трудъ
Для счастья новыхъ поколѣній,
Когда въ угарѣ изступленій
Горитъ земля въ огнѣ сраженій.

Потомъ — оцѣнять и поймутъ.

Арк. Б.

Рис. Ре-ми.

„Въ Германіи забрано все мужское населеніе на войну, и караульную службу въ тылу несутъ женщины“.

(Изъ газетъ.)

Лейтенантъ: — Доннеръ-веттеръ! Никакъ не могу отучить наше храброе войско отъ его старыхъ привычекъ.

НОСИТЕЛИ КУЛЬТУРЫ.

— Говорятъ, что мы разрушаемъ культуру!.. А развѣ эта грубая Сербія послѣ нашей обработки хуже культурнѣйшей Бельгій?!

ТАМЪ, ГДѢ ОЧЕНЬ ТѢСНО.

На ступенькѣ трамвайной площадки никто не догадался написать, сколько здѣсь мѣстъ. Поэтому на ней стоитъ, свисая назадъ и цѣпко держась за счастливецъ, успѣвшихъ пролѣзть на площадку, неограниченное количество народа.

Поэтому, если вы хотите тоже занять мѣсто, вамъ необходимо стащить кого-нибудь изъ пассажировъ подножки, что происходитъ при громкомъ одобреніи другихъ кандидатовъ на это же мѣсто.

Съ этой цѣлью всего практичнѣе уцѣпиться за карманъ намѣченной жертвы и долго, сосредоточенно бѣжать за трамваемъ. Если этотъ человѣкъ не захочетъ спрыгнуть, въ вашихъ рукахъ останется солидный кусокъ его кармана; если онъ спрыгнетъ, вы можете занять его мѣсто. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ вы въ наиболѣе выгодномъ положеніи. Если черезъ нѣсколько минутъ и васъ такъ же схватятъ за карманъ или рукавъ пальто, это будетъ уже совсѣмъ невыгодное положеніе.

Попавъ на подножку, вы стараетесь, по вполнѣ понятнымъ соображеніямъ, проникнуть на площадку. Это значительно труднѣе. Лучше всего, конечно, просунуть впередъ голову и начать кричать, когда ее придавятъ между чьими-нибудь покупками и спиной незнакомаго человѣка. Подымается суматоха, которой можно воспользоваться въ цѣляхъ личной выгоды: быстро шагнуть впередъ и самому начать вдавливать кого-нибудь внутрь трамвая.

Это предпріятіе въ рѣдкихъ случаяхъ проходитъ безболѣзненно, какъ для васъ самихъ, такъ и для окружающихъ. Человѣкъ, котораго вы впираете въ вагонъ, можетъ немного повернуться, вы скользите по нему и сами попадаете въ зависимое положеніе. Съ одной стороны, всѣ усилія стоящихъ на площадкѣ направлены къ тому, чтобы избавиться отъ васъ и передать заботамъ стоящихъ внутри трамвая; съ другой стороны, эти послѣдніе, убѣдившись, что отъ васъ стало тѣснѣе, энергичными усиліями пытаются оттѣснить васъ на третье мѣсто.

Выйти въ это время нельзя. Пока человѣкъ, который доѣхалъ до нужной остановки, будетъ пробираться впередъ по трамваю, этотъ веселый вагонъ успѣетъ свернуть въ противоположную сторону и завезти въ совершенно незнакомое мѣсто. Если вернуться на заднюю площадку, изъ вагона можно только выброститься, потому что на подножкѣ уже висятъ шесть человѣкъ, которые поклялись пропускать выходящихъ только черезъ свои трупы.

Если пассажиръ стѣснителенъ и робокъ, въ вагонѣ круговаго маршрута онъ можетъ не выйти около одиннадцати часовъ, пока его, обезсиленнаго и посѣдѣвшаго отъ ужаса, не вынесетъ на рукахъ кондукторъ и не положитъ на мокрую землю. Если же кондукторъ — женщина, что сильно замѣчается въ послѣднее время, его некому даже вынести. Онъ сможетъ выйти только тогда, когда вагонъ попадетъ въ паркъ и его станутъ мыть. Конечно, могутъ быть и счастливыя случайности: трамвай можетъ сойти съ рельсъ или налетѣть на автомобиль. Тогда пассажиры съ подножекъ быстро перетаскиваются въ кареты скорой помощи, и проходъ остается свободнымъ.

Были случаи, когда люди, торопившіеся по срочному дѣлу и садившіеся въ трамвай ради скорѣйшаго проѣзда на мѣсто назначенія, подкупали кондукторовъ, чтобы тѣ притворялись пьяными и внезапными остановками сбрасывали повисающихъ на подножкахъ. Подкупившій шелъ на работу, съ сознаниемъ, что онъ сдѣлалъ доброе дѣло.

Если тѣснота въ трамваѣ достигаетъ трудно-описуемыхъ размѣровъ, тогда какое-либо изъ благотворительныхъ обществъ назначаетъ день какого-нибудь цвѣтка и пускаетъ по трамваямъ сборщиковъ и сборщицъ. Сборщики рѣдко обращаются съ просьбой о посильной лептѣ къ человѣку, спокойно сидящему на лавочкѣ. Они выбираютъ какого-нибудь грузнаго человѣка, безпомощно схватившаго ремень и уныло висящаго на немъ, стараясь, конечно, найти такого, за котораго бы еще держалась дама съ дѣвочкой. Желая опустить пятакъ, грузный человѣкъ отпускаетъ на время ремень и, стараясь поддержать собственное и дамы съ дѣвоч-

кой равновѣсіе, взмахиваетъ руками и хмуро опирается ими о голову унылаго человѣка въ котелкѣ, спокойно читающаго газету.

Трамвай срывается сразу съ мѣста остановки, и толчокъ отрываетъ дѣвочку отъ дамы, а даму отъ живой точки ея опоры. Вполнѣ естественно, что вынужденный для кружки пятакъ катится куда-то глубоко подъ лавку, дама начинаетъ протестовать противъ поведенія студента въ рыжсѣй фуражкѣ, слишкомъ далеко выставившаго ноги, а появившійся въ дверяхъ кондукторъ радостно объявляетъ, что бѣлымъ билетамъ станція и начинаетъ бойко и съ оживленіемъ торговать другими.

Сильно помогаютъ оживленію настроенія въ трамваѣ еще газетчики. Такъ какъ торговать газетами въ разность посылаются самые младшіе члены семей газетчиковъ, стоящихъ на углу, то всѣ они такіе маленькіе, что ихъ даже нельзя не пропустить въ трамвай: они пролѣзаютъ между ногами стоящихъ и бѣгутъ дальше. Если торговля идетъ хорошо, они успѣваютъ продать вчерашніе номера газетъ и не добавить двумъ пассажирамъ сдачи. Если плохо, они быстро исчезаютъ, стащивъ у стиснутой дамы кошелекъ изъ ридикюля.

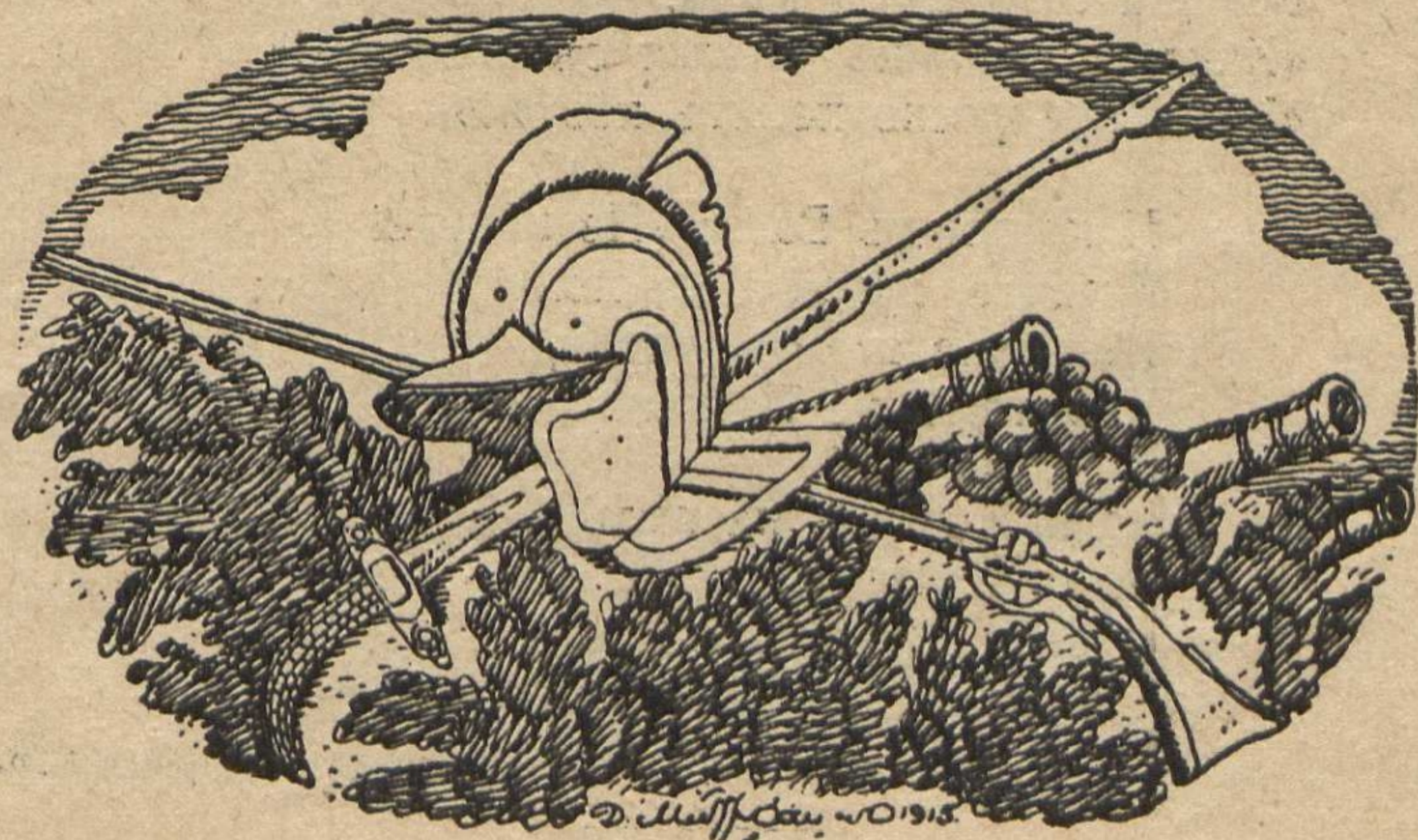
Этимъ же занимаются профессионально приспособленные къ этому молодые люди въ плохихъ туалетахъ на людныхъ остановкахъ трамвая. Еще во время ожиданія вагона они облюбовываютъ какого-нибудь разсѣяннаго человѣка и вертятся около него съ предложеніемъ разныхъ услугъ и съ требованіемъ таковыхъ же. Пока одинъ предлагаетъ изъ-подъ полы неприличныя карточки, другой подробно спрашиваетъ, какъ ему пройти на улицу, находящуюся въ другомъ концѣ города. Пока разсѣянный человѣкъ отказывается отъ неприличныхъ карточекъ и выказываетъ полное незнакомство съ планомъ города, подходитъ трамвай. Молодые люди быстро притискиваютъ его къ влѣзающимъ на площадку и даютъ свободу прирожденнымъ талантамъ, обезпечивающимъ имъ скромную трудовую жизнь: одинъ лѣзетъ за бумажникомъ, другой обрываетъ покупки или бережно заглядываетъ въ карманъ, а третій кричитъ на разсѣяннаго человѣка, что тотъ наступилъ ему на ногу. Если они и мѣняются между собой ролями — результатъ, все равно, получается одинъ и тотъ же: обобранный втискивается въ трамвай, идущій въ діаметрально противоположную сторону къ той, по направленію которой удаляются его бумажникъ и покупки. Въ праздничный день это дѣлается чаще и веселѣе.

По утрамъ, когда ходятъ трамваи специально для рабочихъ, можно наблюдать цѣлыя группы людей, бѣгущихъ за трамваемъ на пространствѣ одной или полуторы версты. Пока одна часть пассажировъ бѣжитъ, другая доѣзжаетъ до мѣста и высаживается. Бѣжавшіе садятся, а на ихъ мѣсто становится новая партія. Со стороны это довольно оригинальное зрѣлище, но быстро пріѣдается.

Во время большихъ праздниковъ тѣснота становится не такъ уже замѣтной, потому что большинство пассажировъ — пьяные, и если, взойдя въ вагонъ, сѣсть на одного изъ нихъ, можно спокойно проѣхать, не испытывая усталости. Нужно только встать съ пассажира, когда тому нужно выходить. Впрочемъ, объ этомъ заботятся сами кондуктора, которые на каждой остановкѣ высаживаютъ очередную группу пьяныхъ.

Арк. Буховъ.

Рис. Д. Митрохина.

ПУШКИНЪ - ВАСЕНЬКА.

«Вѣрьте глазамъ, а не лапамъ, —
Глядите и не троньте портретъ:
У Пушкина былъ дѣдъ арапомъ,
И на арапа похожъ поэтъ.

А вотъ на этомъ портретѣ
Ему отъ-роду семь иль шесть»...
«Иванъ Ивановичъ! — закричали дѣти, —
У насъ тоже вѣдъ Пушкинъ есть!»

Безпорядокъ поднялся въ классѣ,
Полсотни цвѣтныхъ глазъ
На маленькомъ остановились Васѣ,
Будто видѣли его въ первый разъ.

Вьются волосы грубо,
Кожа — бронзовый тонъ,
И лобъ, и глаза, и губы —
Пушкинъ, — вылитый онъ...

Проходили за годомъ годы,
И въ довершенъе случилось такъ
Что Вася получилъ отъ природы
Пару великолѣпныхъ бакъ.

Гуляя въ саду церковномъ,
Начитанныхъ плѣнялъ дѣвицъ;
Говорилъ голосомъ ровнымъ,
Глядя изъ-подъ густыхъ рѣсницъ.

Въ голосѣ звучало благородство.
«Васѣ, Маруся, не забыть прошу,
Что, кромѣ внѣшняго сходства,
Я и стихи пишу»...

Счастливъ онъ въ высшей мѣрѣ,
Переѣхалъ жить въ Петроградъ.
Гостепріимно раскрывая двери,
Былъ Васенькѣ каждый радъ.

Васенькѣ пророчатъ славу,
А художники рисуютъ вразъ:
«Пушкинъ пишетъ Полтаву»,
«Пушкинъ вспоминаетъ Кавказъ».

Но однажды свихнулся, видно,
Вася, обходя вернисажъ:
Стало ему обидно,
Возмутился Васенька нашъ.

Передъ писаннымъ съ него портретомъ
Вершка свободнаго нѣтъ.
«Какъ художникъ сжился съ поэтмо!»
«Какъ прекрасно понять поэтъ!»

И крикнулъ Вася: «Не вѣрьте!
Глядите, дураки, на меня!
Развѣ не видите, черти,
Что тамъ не Пушкинъ, а я?»

Въ отчаяннѣ упалъ на полъ,
А кругомъ никто не понималъ,
Почему онъ бился и плакалъ,
И свои пушкинскія баки рвалъ.

Валентинъ Горанскій.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Радость абонентовъ.

Въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ процентная норма для евреевъ успѣшно проводится даже въ самыхъ неожиданныхъ областяхъ.

Въ пензенской газетѣ „Черноземъ“ находимъ слѣдующую картинку телефонныхъ нравовъ г. Пензы.

Абонентъ № 605 г-нъ З. на-дняхъ просилъ соединить его съ какимъ-то номеромъ. Телефонистка мило и любезно отвѣтила: „Жиды могутъ подождать“.

Абонентъ поинтересовался узнать на телефонной станціи фамилію столь любезной телефонистки, но ему въ этомъ отказали, ссылаясь на то, что станція не можетъ установить фамилію юной телефонистки.

Къ чему устанавливать фамилію, когда, все равно, трудно ожидать, что благодарное население спѣшно откроетъ сборъ на прижизненный памятникъ веселой дѣвицѣ!

Бытовые очерки.

Одинъ изъ берлинскихъ офиціозовъ рассказываетъ о черногорцахъ стилемъ объяснителя въ провинціальномъ звѣринцѣ.

Черногорцы не даютъ пощады никому. Но, съ другой стороны, нѣтъ почти никакой возможности брать въ плѣнъ и черногорскихъ солдатъ. Куда ни подвигается черногорскій воинъ, повсюду за нимъ по слѣдамъ идетъ его жена. И когда черногорецъ падаетъ, она однимъ прыжкомъ оказывается возлѣ него, хватаятъ на руки и уносить. Поэтому послѣ битвы на полѣ боя никогда не оказывается ни убитыхъ, ни раненыхъ черногорцевъ.

Если германская газета возмущена этимъ, то напрасно: во-первыхъ, лучше уносить раненаго мужа, чѣмъ ждать, когда здоровый мужъ унесетъ уворованный сундукъ; во-вторыхъ, взять въ плѣнъ черногорца трудно не потому, что его защищаетъ жена, а потому что черногорцы вообще не любятъ проводить свои досуги въ австрійскомъ плѣну, а въ-третьихъ — все это враки. Это, пожалуй, самое существенное.

Ягода безъ заглавія.

Недавно вѣнскій народный театръ собирался поставить вагнеровское „Кольцо Нибелунговъ“. Въ декорацияхъ „Кольца“ большую роль играютъ, какъ извѣстно, скалы и утесы. Они готовятся обыкновенно изъ картона, который прикрѣпляется къ деревяннымъ доскамъ при помощи клейстера. Но для клейстера требуется мука, а муки въ Вѣнѣ нельзя получить безъ хлѣбной карточки. „Для того, чтобы поставить „Кольцо“, — сообщаетъ корреспондентъ мюнхенской газеты, — директоръ театра долженъ обзавестись достаточнымъ количествомъ хлѣбныхъ карточекъ. Надо надѣяться, что вѣнскія муниципальныя власти выдадутъ ихъ директору. Но если онъ откажется это сдѣлать, то постановку „Кольца“ придется отложить до окончанія войны“.

Нѣмецкая военная цензура, очевидно, слѣдитъ и за авторами современныхъ беллетристическихъ вещей, чтобы герои не были слишкомъ обжорливы. Если же герой два раза въ день ѣстъ мясо, автора арестуютъ и предъявляютъ обвиненіе въ растратѣ національныхъ запасовъ.

Бурсаки-модернъ.

Почти во всѣхъ газетахъ были перепечатки изъ письма А. Зилоти о внутренней жизни Училища правовѣдѣнія. Помяловскій долженъ сконфузиться за свою „Бурсу“. Правовѣды перещеголяли. Старшіе воспитанники „цукаютъ“ и издѣваются надъ младшими. Даже Меньшиковъ по этому поводу откликнулся почтительнымъ возмущеніемъ:

„Поражаетъ прежде всего идиотизмъ этой бытовой инквизиціи: „Цукаемыхъ, пишетъ г. Зилоти, спрашиваютъ, напримѣръ, что изъ себя представляетъ г. ** (изъ начальства)? Тогда всѣ опрашиваемые должны въ одно время плюнуть на полъ. Кто такой г. *** (изъ начальства)? Всѣ поднимаютъ правую ногу и визжать по-собачьи. Если кто-нибудь изъ опрашиваемыхъ дерзнетъ при этомъ улыбнуться, то его наказываютъ стояньемъ у колонны“ и пр., и пр.

Не принимать участія въ преступномъ безобразіи считается „хамскимъ поведеніемъ“. За такое поведеніе сына г. Зилоти „лягали“ ногами 18—19-лѣтніе подростки, набрасывались въ темномъ коридорѣ шестеро противъ одного (рекордъ благородства), обливали его водою и тащили въ спальню.“

Для доступа туда учениковъ изъ средняго сословія, Училище правовѣднія называется заведеніемъ закрытымъ. Боимся, что, по описаннымъ г. А. Зилоти порядкамъ, это заведеніе придется называть нѣсколько инымъ именемъ.

Сухоплюевъ.

Газеты открыли чрезвычайно веселаго мирового судью Сухоплюева, который велъ дѣла такъ. Завязалась у крестьянъ тяжба съ помѣщикомъ по поводу небольшого куска земли. Крестьяне подали жалобу.

Въ жалобѣ сообщалось, что еще въ 1912 г. мѣстный помѣщикъ В. Раевскій обмѣнилъ между крестьянской землей, гдѣ пасется скотъ, одну свою полосу, посѣявъ не больше 5 пудовъ гречихи.

Судъ за эту гречиху велся изо дня въ день съ 1912 г. Съ крестьянъ, у которыхъ есть одна корова, взыскано было по 30 и больше рублей. Одинъ судебный приставъ получилъ больше 2000 рублей прогонныхъ.

Мудрено ли, что такъ вздорожала крупа! Сухоплюевская гречиха самимъ владѣльцамъ земли обошлась навѣрное не меньше, чѣмъ рублей по сто за пудъ. А покупатели сердятся.

Лѣзутъ въ кузовъ.

Австрійское правительство находится, очевидно, въ такой же зависимости отъ германскаго, какъ молодой семинаристъ отъ дяди, консисторскаго чиновника. Живешь, хлѣбъ получаешь, въ коридорѣ спишь — дядю слушайся.

Такъ,

согласно сообщенію изъ Будапешта, въ собравшейся вчера парламентъ внесенъ законопроектъ о признаніи ислама однимъ изъ государственныхъ исповѣданій.

Что будетъ, если Германія заключить союзъ съ Китаемъ? Неужели тогда престарѣлому Францу-Иосифу придется отращивать большую черную косу?

Поучительное дѣло.

Разнымъ отдѣленіямъ Сената иногда приходится, навѣрное, вспоминать мудрыя рѣшенія изъ Боккачьевскаго „Декамерона“. На этихъ дняхъ разбиралась жалоба нѣкоей С. на Н., что тотъ не уплатилъ ей деньги за столъ и комнату:

Мировой судья искъ удовлетворилъ; мировой же съѣздъ, допросивъ рядъ свидѣтелей, установилъ, что истца и отвѣтчикъ находились въ интимныхъ отношеніяхъ. „Взаимныя отношенія сторонъ, — говоритъ съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, — начавшись съ отношеній по найму комнаты со столомъ, перешли въ болѣе близкія, при которыхъ не могло быть рѣчи объ опредѣленной платѣ за комнату, столъ или разныя мелкія услуги“

На этомъ основаніи съѣздъ въ искѣ С. отказалъ.

С. обратилась въ Правит. Сенатъ съ кассационной жалобой, въ которой, между прочимъ, указывала, что ей не извѣстно, въ силу какого закона отвѣтчикъ освобождается отъ обязанности уплатить за столъ и комнату, если бы даже и были интимныя отношенія; ст. 103 зак. гражд. возлагаетъ на мужа обязанность доставлять женѣ пропитаніе, но такая обязанность не можетъ быть возложена на женщину въ отношеніи совершенно посторонняго ей мужчины, въ какихъ бы близкихъ отношеніяхъ они ни находились.

Сенатъ поступилъ мудро. Слишкомъ былъ бы большой соблазнъ для комнатныхъ жильцовъ, не желающихъ платить за комнату и столъ.

Верхъ проворства.

На Кавказѣ все особое. Даже воры. Какъ сообщаетъ въ хроникѣ одна кавказская газета,

8 ноября, около 8 часовъ вечера, во время свадебнаго вечера, происходившаго въ домѣ М. Кривозубенко по Александровской улицѣ, неизвѣстно кѣмъ похищенъ самоваръ, поставленный для угощенія гостей и стоявшій во дворѣ, около кухни. Какъ видно, воръ унесъ самоваръ вмѣстѣ съ кипяткомъ и огнемъ.

Впрочемъ, у одного начальника станціи пропалъ не такъ давно цѣлый поѣздъ. Хотя онъ былъ безъ кипятка и огня, унести его было еще труднѣе.

Изъ міра дипломатіи.

Какъ сообщаютъ газеты,

чинами сыскной полиціи открыта въ Петроградѣ организція мошенниковъ, занимавшихся доставкой и перепродажей различныхъ заграницныхъ винъ и водокъ. Въ виду того, что доставка винъ на имя частныхъ лицъ не разрѣшена, мошенники выписывали вина на имя членовъ разныхъ посольствъ. Мошенничество открылось случайно: аферисты выписали изъ-за границы партію винъ въ 600 бутылокъ на имя монакскаго посольства, въ дѣйствительности не существующаго.

Каждый утилизируетъ свои дипломатическія связи, какъ можетъ.

Стиль большой дороги.

Сообразно съ характеромъ завоевательной политики у германскихъ газетъ выработался и особый стиль.

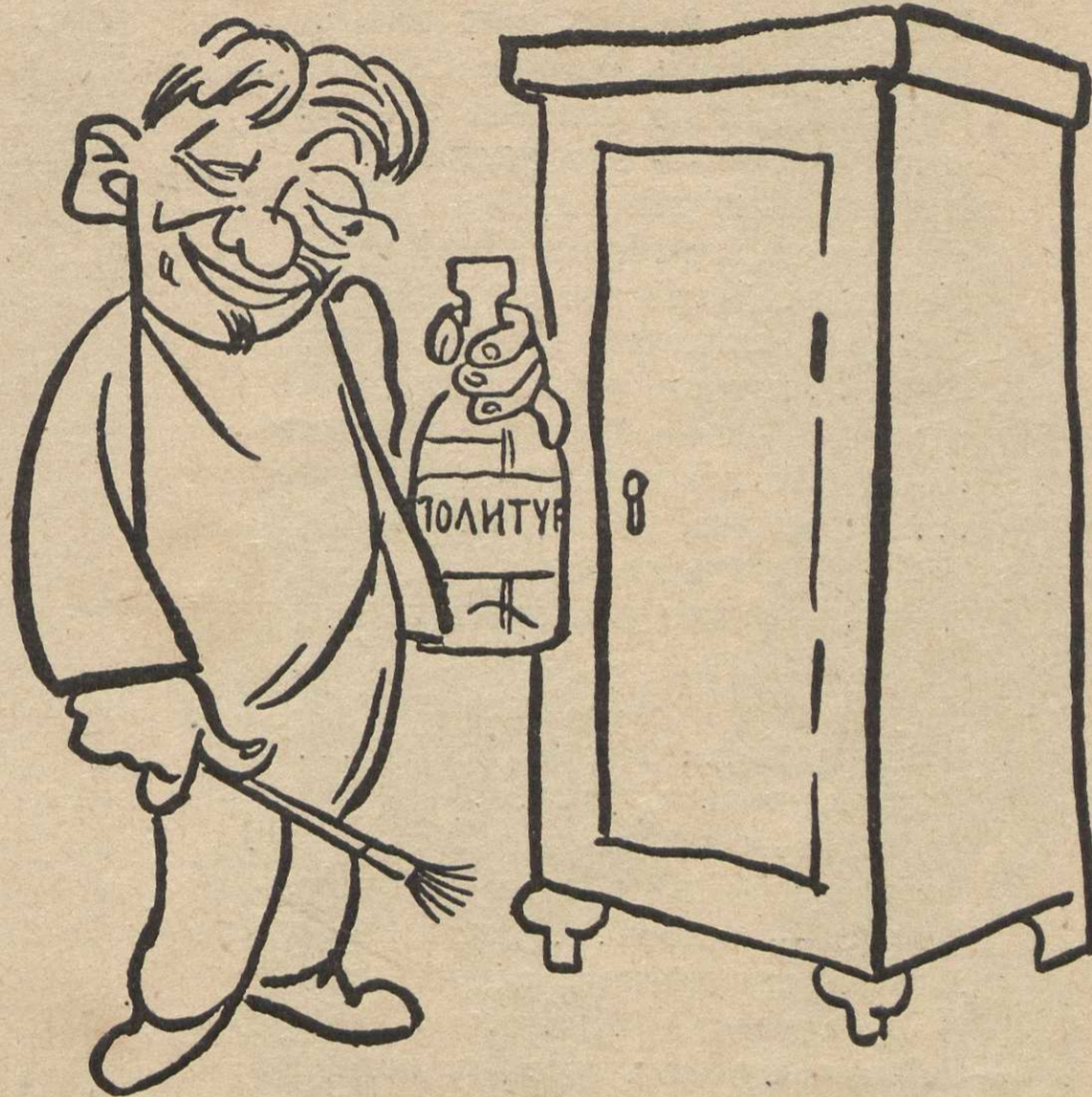
Онѣ заявляютъ, что конецъ Сербіи близокъ, и газета „Lokal-Anzeiger“, на примѣръ, пишетъ слѣдующее:

„Отнынѣ веревка, которой мы задушимъ Сербію, все больше и больше стягивается вокругъ ея шеи. Гигантскими шагами приближается тотъ моментъ, когда жертва не будетъ имѣть силъ, чтобы вздохнуть“.

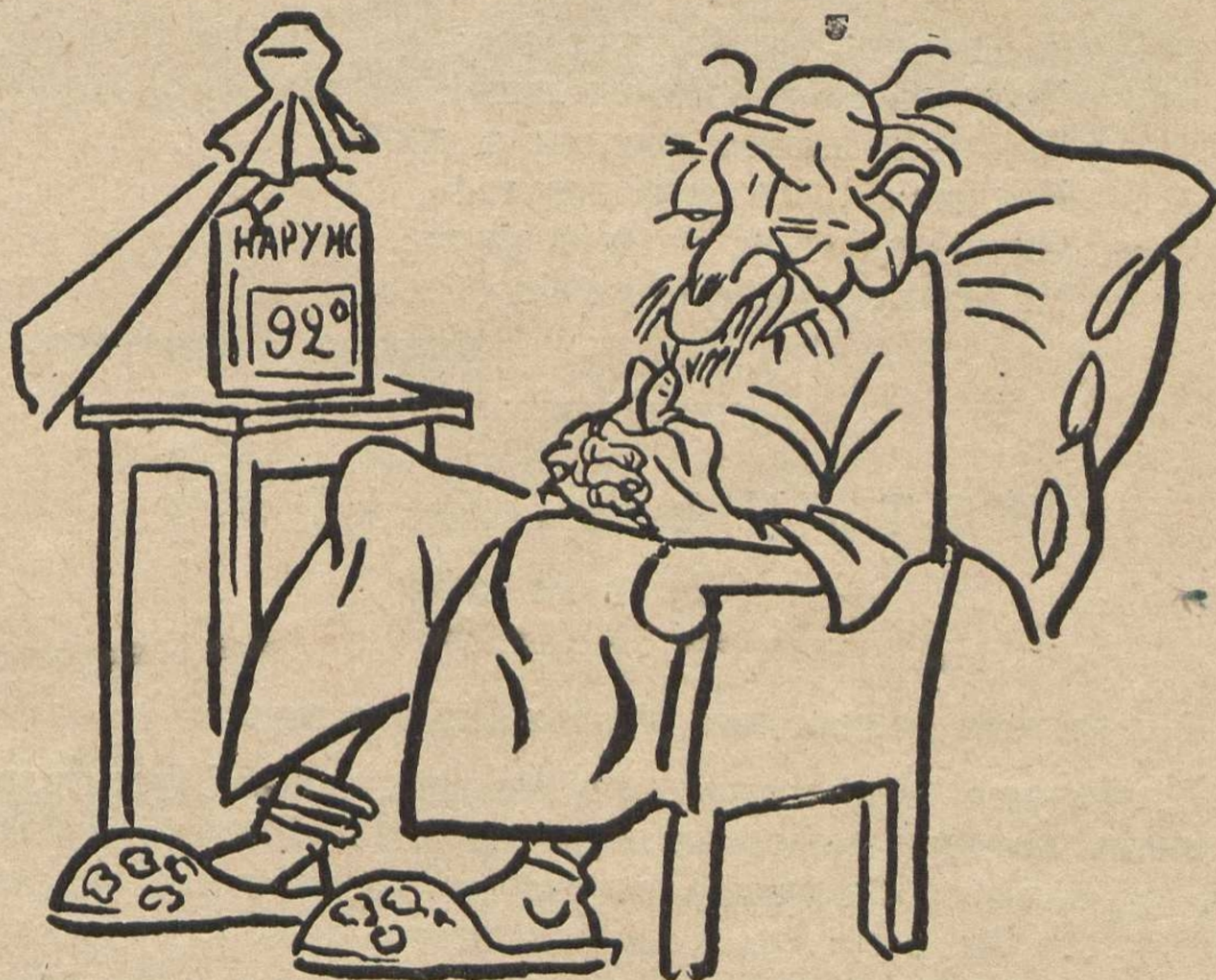
На Сахалинѣ, на примѣръ, такой стиль навѣрно считается признакомъ хорошаго тона.

ЧТО НУЖНО ИМѢТЬ ИМЕНИННИКУ ВЪ НАШИ ДНИ.

Рис. Н. Радлова.

Неполированный шкафъ...

...или дядюшку, страдающаго ревматизмомъ...

...а, въ крайнемъ случаѣ, семейнаго уродца о двухъ головахъ въ спирту...

ОБЪ УДОБСТВАХЪ...

(Трустные параллели.)

Въ семействѣ Пышкиныхъ тревога...
Совсѣмъ разстроилась «сама»:
Ей въ лавкѣ марокъ дали много.
Какъ не сходить «самой» съ ума?...
Она брюзжитъ и ропщетъ злобно:
«Ахъ, марки — это неудобно!
Хотѣла бь лучше я имѣть
«Бумажки», серебро и мѣдь!
Не по душѣ мнѣ эти марки:
Онѣ ужъ слишкомъ липки, марки...
Онѣ легки, какъ парь, какъ дымъ!
Потомъ — я не привыкла къ нимъ!
Нѣтъ, нѣтъ, я недовольна маркой!»
... О госпожа, уймись, не каркай:
Къ тебѣ стучится почтальонъ, —
Принеси письмо отъ мужа онъ.
Мужъ пишетъ:

«Написать подробно
Просила ты... Прости, спѣшу...
На днѣ окопа я пишу...
Здѣсь, на войнѣ, намъ всѣмъ удобно!
Хоть, правда, нѣтъ здѣсь кой-чего,
Но это — мелочь... Ну, а въ общемъ
Живемъ мы славно и не ропщемъ
И привыкаемъ! Ничего!
Сейчасъ, глухимъ громамъ подобно,
Гремѣли пушки. Вился дымъ...
Теперь въ окопахъ мы сидимъ...
Въ окопахъ — очень намъ удобно!...
И, по роднымъ тоску глуша,
Въ дыму военного пожара,
Мы вѣримъ въ будущее яро:
Жива въ насъ бранная душа!
Чу! — пулеметъ грохочетъ дробно...
Кончаю... То меня зовутъ!
Опять пойду на ратный трудъ...
Не безпокойся: мнѣ удобно!...»

Михаиль Пустынинъ.

ЛЕТУЧАЯ ПОЧТА.

(Подобрано на полу.)

Прелестная незнакомка, Марья Николаевна!

Разрѣшите быть вашимъ спутникомъ, помимо четвертой
кадрили, которая вами уже обѣщана мнѣ. Я давно наблюдаю
за вами собственнымъ взглядомъ — простите за ревность!...
Вы безусловно царица этого бала Колпинскаго общества
вспомоществованія убогимъ сиротамъ! Мысленно пью кубокъ
съ пѣнистымъ фіаломъ за ваше счастье.

Заранѣ восхищенный Ивакинъ.

Милостивый государь, Ивакинъ!

Это, можетъ быть, ваши швейки, съ которыми вы вчера
на лавочкѣ сидѣли, — незнакомки, а Марья Николаевна —
дочь своихъ родителей, которые не откажутъ мнѣ въ ея
сердечной рукѣ. Вообще за такія письма морду бьютъ.

Вашъ экстернъ Н. Пококовъ.

Многоуважаемая Марья Николаевна!

Для чего же вы показали мое анонимное письмо вашему
Пококову, который къ вамъ цѣлый вечеръ прилипаетъ?
Мальчишка, а лѣзетъ. Весь пылаю къ вамъ словами:

Вы — свѣтъ моихъ очей!
Когда жъ вы будете моей?

Ив—кинъ.

Оставьте это, Ивакинъ... Н. П. подозреваетъ васъ въ
письмахъ.

М. Николаевна.

КОПИЯ.

Вы мерзавецъ. Оскорбляю васъ при свидѣтеляхъ.
Нижеподписавшіеся читали записку:

Абрамовъ, Сучакинъ и Пококовъ.

Протанцовавши съ вами кадрили, чувствую себя на седьмомъ
небѣ. Могу ли предложить лимонадцу?

Еашъ счастливецъ Ивакинъ.

Н. Пококову.

Коля! Не хорошо, что вы такой злой! Не могу же я сидѣть
только съ вами. Если я и пила съ Ивакинымъ лимонадъ,
такъ это ничего особеннаго. Завтра увидимся.

М. Н.

Конечно, милостивая государыня, вы можете дѣлать, что
угодно. Съѣшьте вашего Ивакина, — мнѣ безразлично,
плевать на него, а только мое мнѣніе о васъ... Впрочемъ,
что же я пишу: развѣ женская душа пойметъ сляніе мужской
души съ вѣчнымъ Началомъ бытія?... Почему завтра?
А кто же провожать будетъ сегодня?

Коля П...

Эй ты, Пококовъ! Экстернъ толстогубый!... Марью
Николаевну я провожаю... А что касается угрозъ
вашихъ — я не боюсь. У кого изъ насъ палка желѣзная съ
собой? Выкуси!

Готовый къ услугамъ Ивакинъ.

Я сейчасъ уѣду, Коля... Не дѣлайте сценъ. Завтра
увидимся. Не забудьте передать брату, что съ Сашей завтра
заниматься не надо. Завтра уѣзжаю въ городъ. Въ субботу
увидимся.

М. Н.

Нераспечатанное. Недоставленное за уходомъ адресата.
Возвращаю вамъ ваши клятвы. Конечно, Ивакинъ лучше
меня: меня не били палкой за приставанье къ докторской
горничной, а нѣкоторыхъ извѣстныхъ вамъ лицъ (И.в.к..на)
били. Не ручаюсь за свою жизнь, хотя гдѣ-то живетъ бѣдная
мама, которой я ежемѣсячно посылаю...

Вашъ бывший другъ Н. Пококовъ.

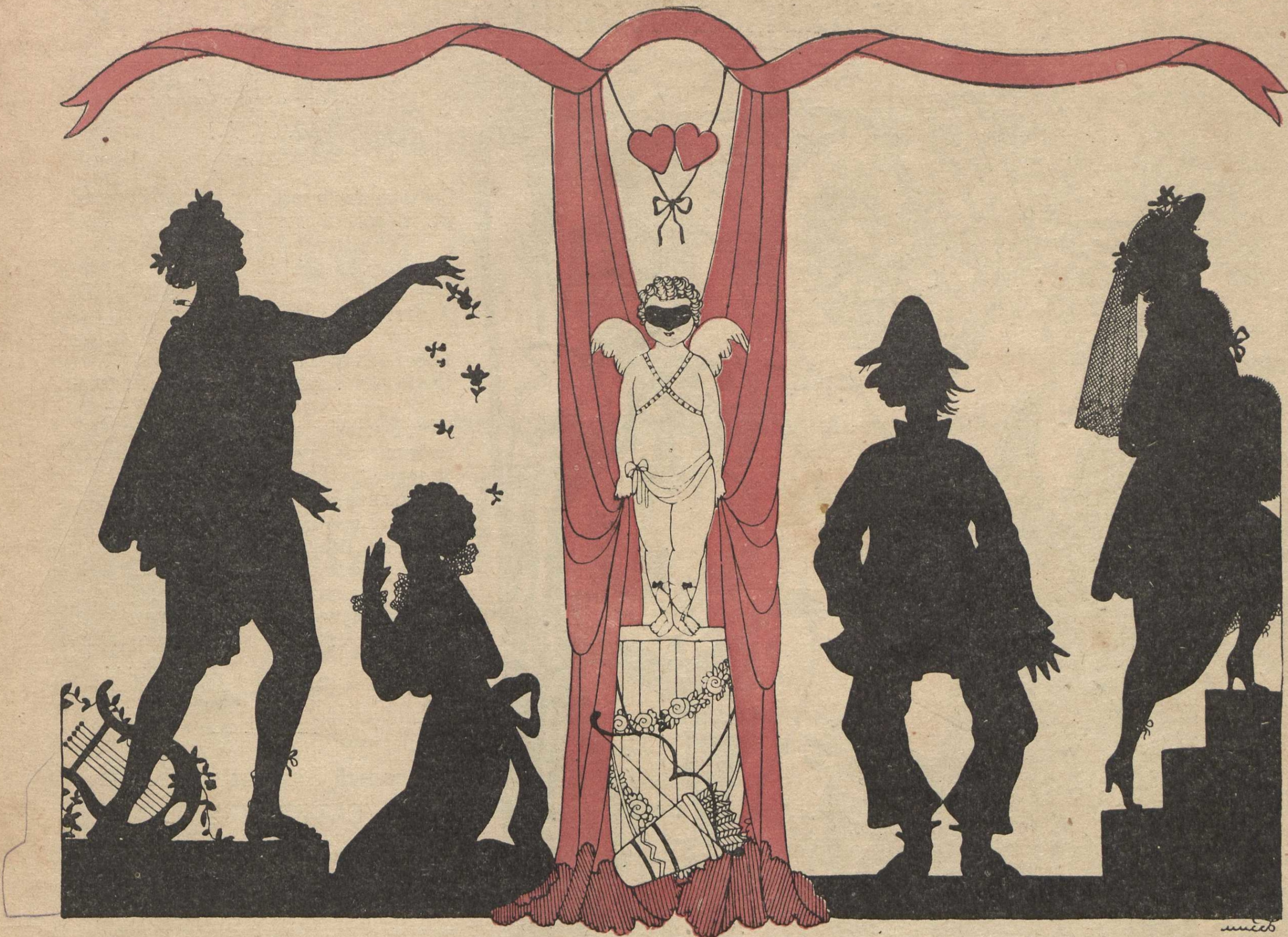
Завтра приду на станцію.

Мишка! Все, что приготовилъ, захвати съ собой. До
стань по дорогѣ штопоръ. Посуду дадутъ... Пусть вино
даетъ счастье тому, кому не дала это счастье женщина.
Семена бери съ собой. Катка его не сбѣжитъ.

Страдалецъ Пококовъ.

Л. Аркадскій.

ШУТКИ АМУРОВЪ.

Когда амуръ узломъ неожиданнымъ
Вдругъ свяжетъ пылкія сердца,
Любовь проходитъ сномъ туманнымъ,
Какъ путь бродячаго слѣпца.

Когда сердца не чуютъ боли
Отъ охлажденій и разлукъ,
Передъ влюбленной — въ ореолъ
Стоитъ ея прелестный другъ.

Когда любовнымъ непогодамъ
Пора унылая придетъ,
Какимъ онъ кажется уродомъ
Предъ тѣмъ, къ которому идетъ!

А. Б.

ПЕРЕПРОИЗВОДСТВО ГРОШЕЙ.

- Какъ сейчасъ все вздорожало!
- Наобороты!
- ?!!
- Я за все сейчасъ плачу гроши!

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Газетѣ „Рѣчь“ никогда ничего не нравится въ области эстетической и чистохудожественной. Газета „Рѣчь“ все не любитъ. И наконецъ то она проговорила о томъ, что ей нравится:

„Проходили чрезъ городъ Ошмяны. Тутъ похозяйничали нѣмцы. Полуразрушены колокольни костела, выжжены дома въ сѣверной сторонѣ. Въ стѣнѣ церкви нѣсколько дыръ. Одна дыра очень интересная. По радіусамъ расползлись трещины. И какъ правильно. Точно рука человѣческая разрисовала на стѣнѣ храма крещенскую звезду.“

Лично намъ единственный способъ художественнаго творчества, признаваемый „Рѣчью“, не доставляетъ никакого удовольствія.

* * *

„Обозрѣніе театровъ“ вѣско говоритъ о фарсѣ:
„Фарсъ — та область, въ которой русскіе писатели еще не имѣютъ права жительства.“

Интересно, что сказало бы о художественно-философскомъ теченіи въ литературѣ „Обозрѣніе театровъ“? Мы думаемъ, — такъ: „Это была черта осѣдлости, въ которой не могъ жить Левъ Толстой“.

* * *

Одинъ харьковскій журналъ откликается на злобу дня такими стихами:

*„Не все же мужами великими
„Прославленъ нашъ двадцатый вѣкъ, —
„Справится съ порядками дикими
„И обыкновенный человекъ!
„Вышло такъ, что порядки всѣ дорожные
„Таковы, что лучше не желай.
„Если брали агенты, то пустячки ничтожные...
„Такъ... марочками мелкими... ай, ай!“*

Если поэтъ произноситъ послѣ такихъ стиховъ: „ай, ай!“, — что же долженъ кричать читатель?

ФЕНОМЕНЪ.

Въ заграничной прессѣ все больше крѣпнуть слухи, что миръ родится въ Ватиканѣ.

Единственный случай, когда въ рожденіи ребенка будетъ участвовать одинъ папа — безъ мамы.

Кн.

Рис. А. Р.

РАДИ ЛЮБВИ.

(О. Ж. Ж.)

Оленька влюбилась безумно, но скрыто,
Въ молодого доктора хирургической
клиники.

Докторъ дѣлалъ ей операцію аппенди-
цита,
А потомъ . . . цѣловался съ нею въ ма-
линникѣ.

Простая заросль, ничуть не болѣ,
Пахнувшая карболкой и всякой всячи-
ной, —

Этотъ малинникъ представляется Олѣ
Райской обителью, навѣкъ утраченной.
И теперь, когда болитъ ея рана,
Предсказывая, что погода измѣнится, —
О томъ, что на волю вырвалась рано,
Груститъ безмѣрно бывшая плѣнница.
Вспоминая встрѣчи въ приемномъ покоѣ,
Вспоминая малинникъ и время дружное,
Оленька думаетъ: что бы такое
Вырѣзать ей еще, не особенно нуж-
ное? . . .

Владиміръ Василенко.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятые рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакція не принимаетъ на себя обяза-
тельства давать письменные отвѣты на
запросы случайныхъ сотрудниковъ. Руко-
писи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс.,
уничтожаются.)

А. Петроградъ.

Г. „Z“. Разсказъ не подошелъ. — Озерки
Эльша. Тоже.

Б. Москва

Дьду С-ояну. Слабо. — Сашъ Ц. Вас.
Старикову. Не будетъ напечатано.

В. Провинція.

Никуда. С. Р. Слабовато. — Томскъ.
Allegro. Тоже.

Г. Дѣйствующая Армія.

Пшеничникову. — Тема слишкомъ мрачная.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

ПРИСПОСОБЛЯЮТСЯ.

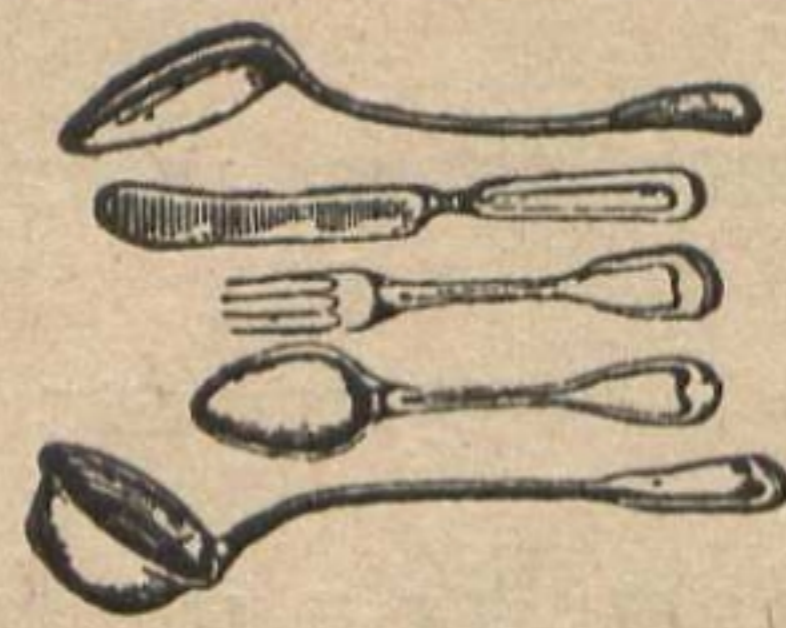
— Охринъ нашелъ способъ продавать свои пейзажи: припишетъ наверху цеп-
пелинъ, внизу подпишетъ: „Цеппелинъ надъ Вислой“ и тащитъ въ редакцію. Я
дѣлаю проще: внизу подписываю только одно маленькое слово — „Рембрандтъ“.

Невскій, 83.
Петроградъ.

„НИКОЛАЙ ЛИНДЕНЪ“

По крайне удешевленнымъ цѣнамъ.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ
И. С. СОКОЛОВА.

Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Ресторанъ открытъ до 2 час. ночи

ПЕЧАТАЕТСЯ И ВЪ СКОРОМЪ ВРЕМЕНИ ПОСТУПАЕТЪ
ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

Аркадій Аверченко.

„О МАЛЕНЬКИХЪ — ДЛЯ БОЛЬШИХЪ“.

Разсказы о дѣтяхъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
НОВАЯ КНИГА:

Тэффи.

„Неживой звѣрь“.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

ПОДПИСКА

4-й годъ изданія.

4-й годъ изданія.

на 1916 годъ

на ежедѣльный журналъ Сатиры и Юмора

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

52 номера богато иллюстрированного красочными рисунками и карриатурами журнала большого формата. **52**

Рисунки и текстъ лучшихъ русскихъ художниковъ и писателей.

3 БЕЗПЛАТН. ПРЕМИИ: КРОМѢ ТОГО, ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ БЕЗПЛАТН. ПРЕМИИ: **3**
ПОЛУЧАЮТЪ

Одну обильно иллюстрированную книгу:

Десять лѣтъ русской конституціи. Въ звучныхъ, мѣткихъ, какъ ударъ толедской шпаги, стихахъ будетъ отражено все большое и маленькое, смѣшное и печальное, все бѣлое и черное — что произошло за эти удивительные 10 лѣтъ.

„Вѣстникъ Знанія Новаго Сатирикона“. Если когда-нибудь существовало сомнѣніе въ томъ, что Сатириконецъ заботился о своихъ читателяхъ, какъ пеликаны о своихъ дѣтяхъ, то теперь эти недостойныя сомнѣнія должны съ грохотомъ пасть. Сатириконецъ открываютъ лучшія куски души своей и отдаютъ ихъ читателямъ: нате, кушайте! Расширеніе умственного и научнаго кругозора нашихъ читателей — суть первѣйшая забота руководителей журнала... Поэтому вниманію читателей предлагаются:

3 первыхъ выпуска „Вѣстника Знанія Новаго Сатирикона“.

1. ХРЕСТОМАТІЯ ГАЛАХОВА, примѣнительно къ взрослому. 2. ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. (Смѣшно, если бы мы остановились передъ грандіозностью задачи. Нужно — значить нужно. И нечего тамъ разговаривать).
3. СПИРИТИЗМЪ И ОККУЛЬТНЫЯ НАУКИ. (Даже объ этомъ мы подумали.)

Театръ и все остальное. Альбомъ шаржей. Работа извѣстнаго художника РЕ-МИ (Н. Ремизова). Артисты. Критики. Рецензенты. Драматурги и проч.

NB. Незнакомыхъ или ненавѣстныхъ лицъ въ этомъ альбомѣ не будетъ... Если даже кто нибудь изъ таковыхъ и попадетъ случайно въ альбомъ, то пребываніе такого лица въ этомъ альбомѣ уже сдѣлаетъ его извѣстнымъ, чѣмъ заданіе и будетъ выполнено.

Журналъ „Новый Сатириконъ“ будетъ выходить при слѣдующемъ составѣ сотрудниковъ.

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Н. Альтманъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, Н. Билибинъ, Н. Герардовъ, Гранди, Григорьевъ, М. Добуженскій, М. И. Ивашинцева, Б. Кустодіевъ, Кузнецовъ, В. Лебедевъ, Миссъ, Дм. Митрохинъ, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми) Н. Радловъ, А. Спасскій, Судейкинъ, С. Чехонинъ, О. Шарлеманъ, А. Юнгерь Баянъ, А. Яковлевъ и др.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко, В. Азовъ, А. Антиповъ (А. Зарницынъ), Ал. Будищевъ, А. Буховъ, Л. М. Василевскій, Вл. Винкертъ, Ал. Вознесенскій, Евг. Вѣнскій, А. С. Гринъ, И. Гуревичъ, Вал. Гоуанскій, Осипъ Дымовъ, Е. Дольскій, Е. Зозуля, А. Измайловъ, А. П. Каменскій, В. В. Князевъ, Красный, А. И. Купринъ, Г. Ландау, В. Маяковскій, К. Милль (Полярный), Сергій Михѣевъ, Мандельштамъ, Моравская, О. Л. Д'Оръ, Иванъ Куз. Пругковъ, П. Потемкинъ, М. Я. Пустынникъ, А. Радаковъ, Борисъ Садовскій, гр. Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Топузъ, В. Черный, Георгій Чулковъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА безъ доставки **6 р. 80 коп.**, съ доставкой и пересылкой:

Въ Россіи: на годъ **8 руб.**, на $\frac{1}{2}$ года **4 руб.**, на 3 мѣс. **2 руб.**, на 1 мѣс. **70 коп.**

За границу: на годъ **12 руб.**, на $\frac{1}{2}$ года **6 руб.**, на 3 мѣс. **3 руб.**, на 1 мѣс. **1 руб.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ **3 р.**, къ 1 мая **2 р.**, къ 1 іюля и 1 сент. по **1 р. 50 к.**

ДЛЯ КОЛЛЕКТИВНЫХЪ подписокъ устанавливается особо льготная разсрочка, а именно: при подпискѣ **2 руб.** и ежемѣсячно каждое 1-ое число по **50 коп.**

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Невскій пр., 88. Тел. 59-07.

Редакторъ:

Аркадій Аверченко.

Издатель:

Т-во „Новый Сатириконъ“.

РУССКІЙ ЧЕЛОВѢКЪ И ЭНЕРГІЯ.

„У славянскихъ народовъ замѣчается черезчуръ частая смѣна большой энергіи упадкомъ духа“.
Э. Реклю.

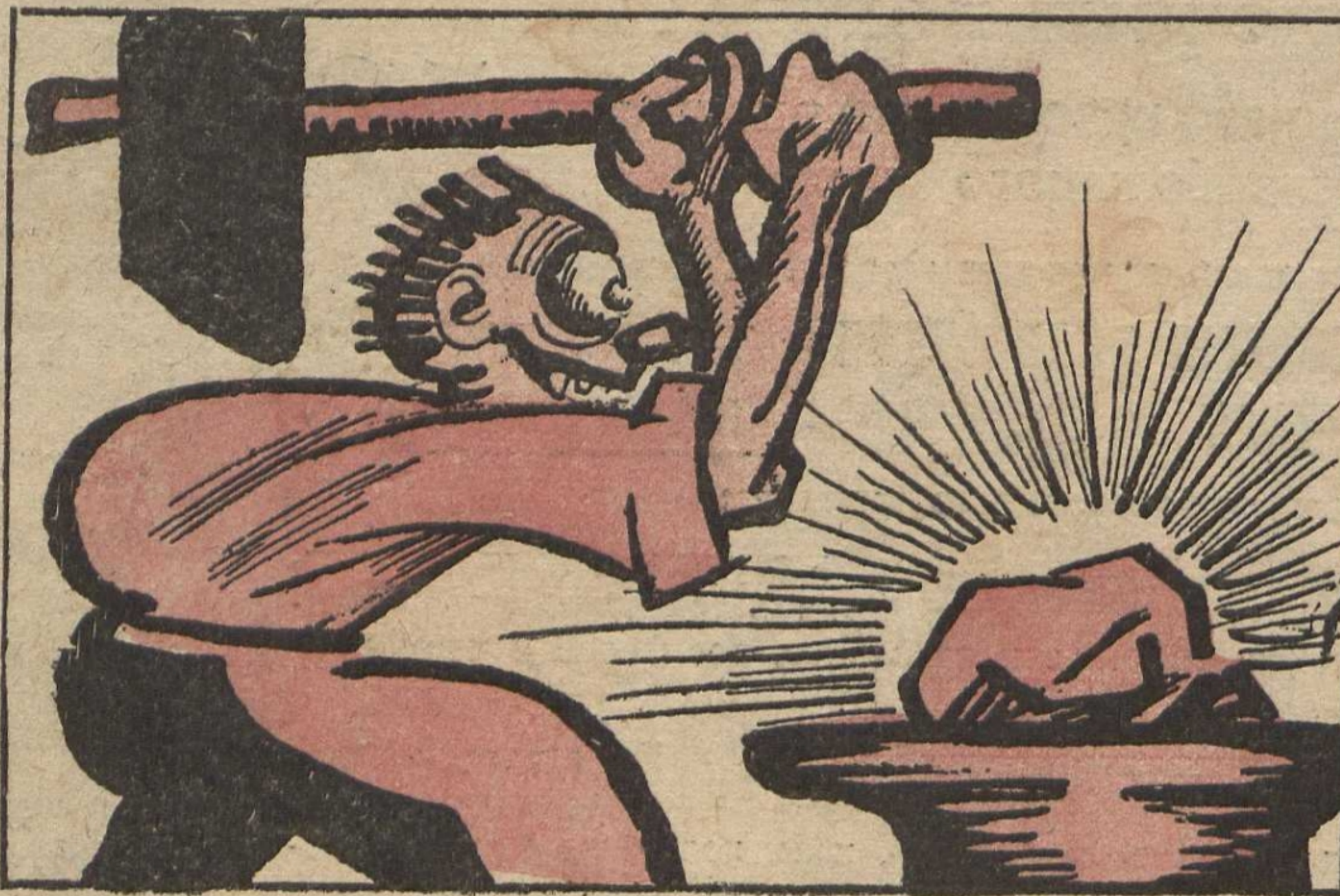
Рис. А. Радакова.

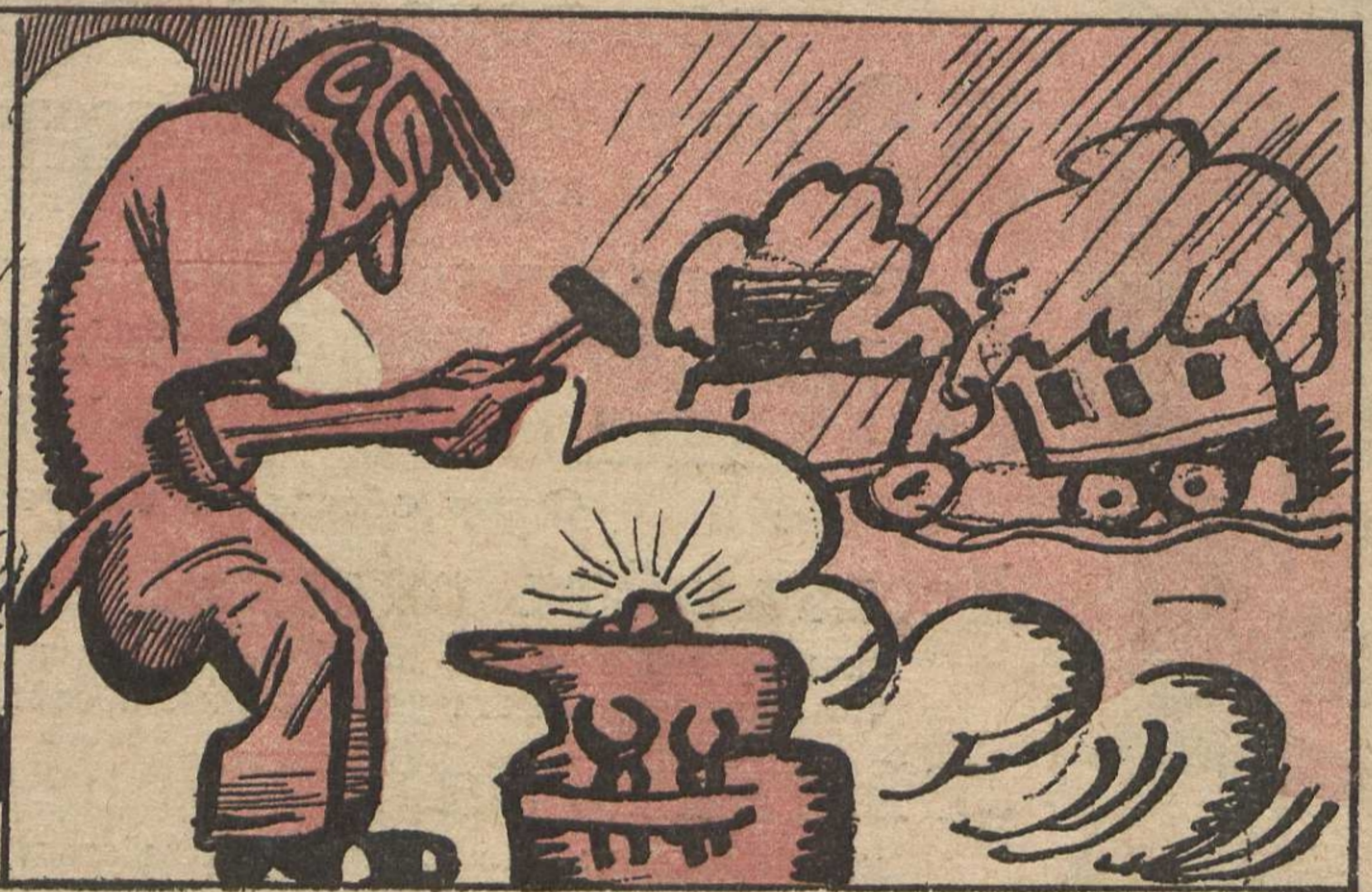
— Я готовъ работать въ четыре руки...

Но когда я подумаю, что всѣхъ заработанныхъ денегъ хватитъ только на одно березовое полѣно, моя энергія падаетъ.

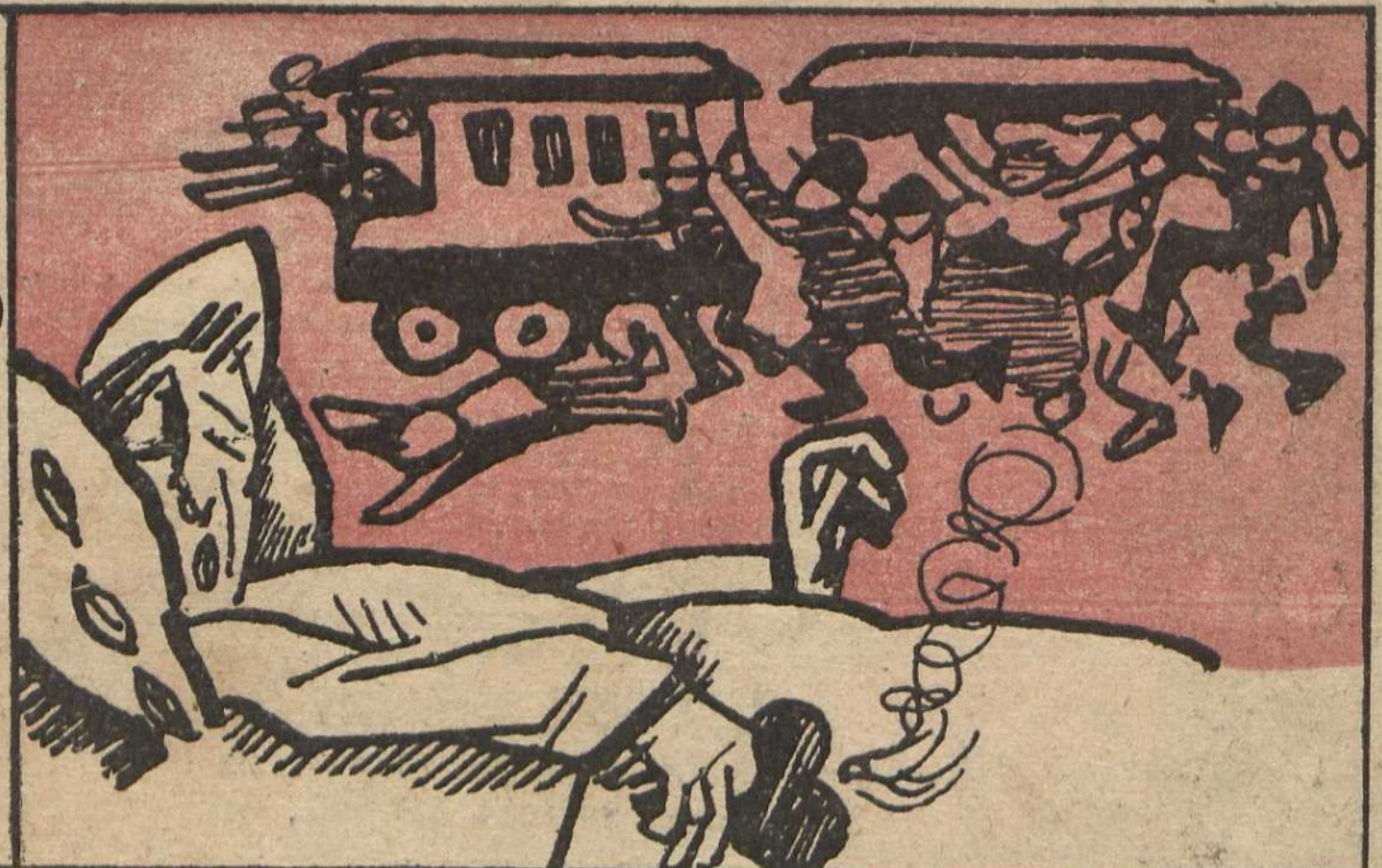
— Я готовъ превратиться въ Вулкана, ковать, паять, работать, не покладая рукъ...

Но когда я представлю, что мои издѣлія будутъ мѣсяцами стоять на какихъ-то желѣзнодорожныхъ узлахъ, — вотъ съ какой энергіей я принимаюсь за работу...

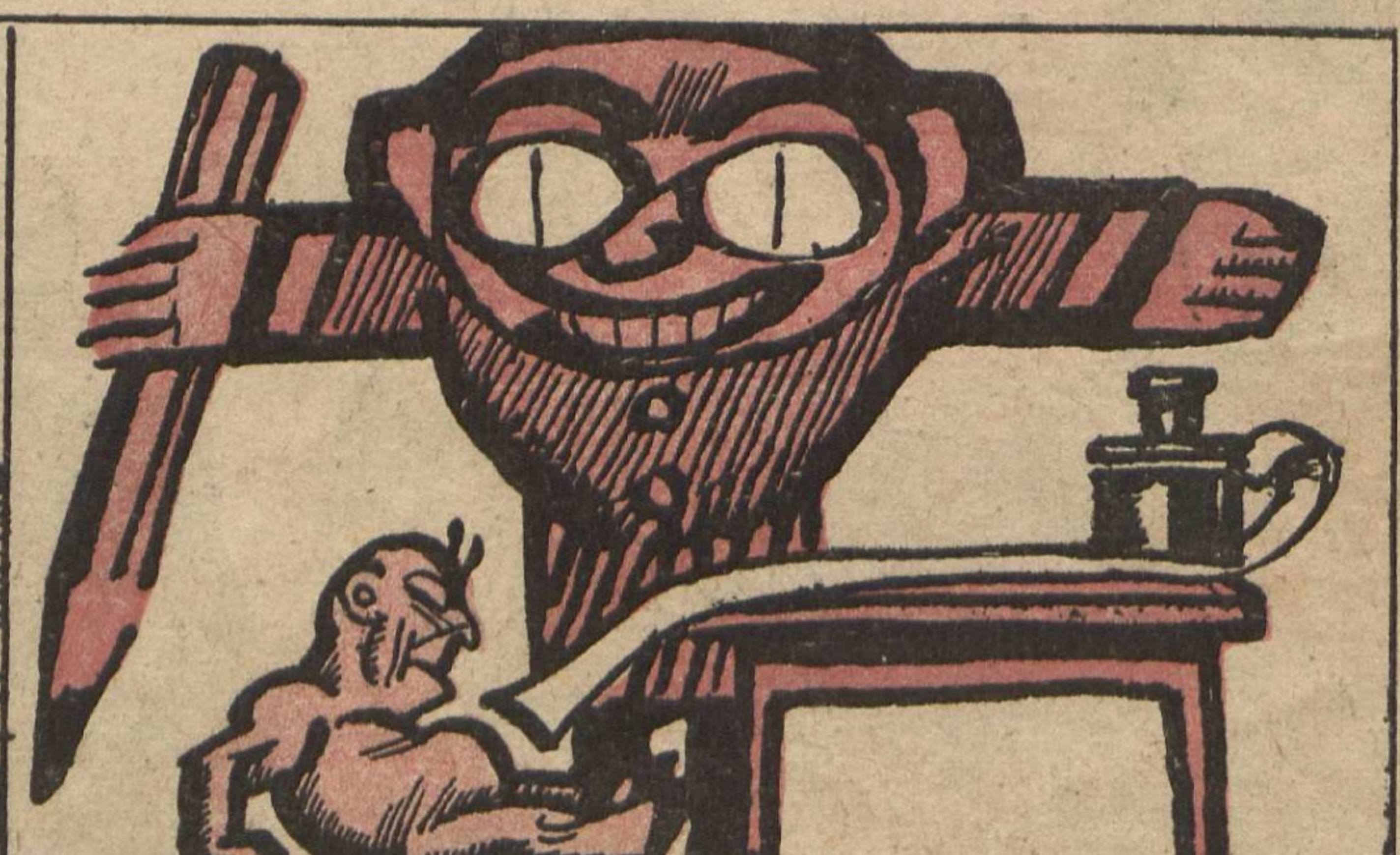
Я влюбленъ въ нее до безумія! На послѣдніе гроши я купилъ ей розу!

Но когда я подумаю, что отъ Московской Заставы до Галерной Гавани придется ѣхать на трамваѣ, — потухаетъ сразу моя пламенная любовь.

А я, старый, израненный цензурнымъ карандашомъ „Сатириконъ“, я готовъ карать, клеймить, бичевать...

Но вотъ во что я превращаюсь, когда въ минуты творчества вспомню о карандашѣ цензора.